

Секция «Юриспруденция»

**Международно-правовая защита религиозных культурных ценностей во  
время вооруженного конфликта**

**Коваль Дмитрий Александрович**

*Аспирант*

*Национальный университет "Одесская юридическая  
академия Международно-правовых отношений и юридической журналистики, Одесса,  
Украина*

*E-mail: dok1987@ukr.net*

Особенностью правового регулирования защиты культурных ценностей во время войны в древние времена и средневековье было предоставления особого статуса религиозным сооружениям и местам отправления культа. Этот факт очень ярко иллюстрирует развитие человеческого правосознания в вопросе необходимости защиты культурных ценностей – первыми объектами, необходимость защищать которые была осознана, были именно религиозные строения. На наш взгляд, это не связано с параллельным существованием культурных (светских) и религиозных ценностей, но с пониманием религии, как основной составляющей культуры. Более того, как справедливо утверждает Л.Р. Сивко, истоки международного права лежат в морали, восходящей к религии. [4] Поэтому вполне объяснимо особое, уважительное отношения к религиозным объектам.

Даже сегодня в международном праве не существует нормативного определения понятия «культурные ценности», а поэтому стоит ли удивляться его отсутствию в древние времена. Как и сегодня, в те далекие времена использовался синтетический метод определения культурных ценностей, который состоит в перечисление объектов, признаваемыми такими ценностями. Разница лишь в количестве объектов, которые в разное время относились к культурным ценностям. Можно с уверенностью утверждать, что религиозные объекты были первыми, попавшими в список культурных ценностей, объектами. [5]

Эпоха Возрождения в Европе стала эпохой доминирования изобразительного искусства. Множество коллекционеров и меценатов тратили огромные средства на приобретения картин, скульптур, гравюр изготовленных лучшими мастерами того времени. Таким образом, личное имущество богатых слоев населения все более индивидуализировалось и становилось узнаваемым. В это же время все большее распространение получают нормы, запрещающие разграбления личного имущества во время войны. Как отмечают А.И. Дмитриев, Ю.А. Дмитриева, О.В. Задорожный, Вестфальский мирный договор впервые закрепил правило о реституции изъятого во время войны имущества противника. [1] Постепенно религиозные сооружения перестают занимать доминирующее положение среди других объектов, подпадающих под защиту.

Переломным моментом в сфере защиты культурных ценностей принято считать 1815 год – год Венского конгресса, когда понятие «культурные ценности» существенно «разрослось» за счет официального включения в него новых объектов. Международно-правовые акты XX – начала XX веков (Кодекс Либера, Брюссельская декларация, Оксфордские правила ведения сухопутной войны, Берлинская конвенция, Гаагские конвенции) содержали положения о защите культурных ценностей (сам термин еще не

употреблялся) где религиозные объекты перечислялись наряду с другими. Можно констатировать утрату объектами религиозного назначения не только доминирующего положения среди объектов защиты во время войны, но и обособленной правовой защиты. Теперь культовые сооружения – всего лишь строчка в перечне культурных ценностей, которые подпадают под защиту различных международных документов.

Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха), подписанный в Белом доме представителями двадцати одной Американской республики, 15 апреля 1935 года, стал первым международно-правовым актом, полностью посвященным вопросу охраны культурных ценностей. Не смотря на то, что существующие на то время международно-правовые нормы среди культурных ценностей всегда называли религиозные объекты, Пакт не содержал никакого упоминания об объектах, используемых в целях религии.

Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года – первый универсальный международный документ о защите культурных ценностей и, вместе с тем, первый международный договор содержащий термин «культурные ценности». Как и более ранние документы Конвенция содержала лишь синтетическое определение культурных ценностей, в перечне которого были и движимые и недвижимые религиозные ценности (ст. 1 Конвенции). Изданный в 2005 году МККК Сборник обычных норм международного гуманитарного права содержит несколько положений о защите религиозных объектов. Норма 30 содержит положение о запрете нападения, направленного против духовных объектов. Эта норма устанавливает абсолютное правило, не имеющее исключений. Норма 38 направлена на защиту, а точнее на предотвращение нанесения ущерба культурным ценностям. [3] Она содержит и такой вид культурных ценностей как строения религиозного предназначения. Эту норму нельзя назвать абсолютной, ведь другие нормы устанавливают ограничения ее использования.

В нынешних условиях противостояния цивилизаций, международное право должно особенно внимательно подойти к вопросу усиления защиты религиозных культурных ценностей. Двадцатилетние войны в Камбодже, где основными целями нападения были именно объекты, имеющие религиозное значение [2], война в бывшей Югославии четко проявляют проблему защиты именно религиозных культурных ценностей. Так, Джордж М. Мосс, исследуя проблему разрушения церквей, монастырей, храмов и минаретов во время балканского конфликта 1990-х обращает внимание на то, что религиозные объекты чаще других становились объектами нападения именно из-за своего культового предназначения. [6] Множественные примеры разрушения культовых сооружений не только на территории бывшей Югославии, но и в Афганистане и Камбодже, позволяют сделать вывод о том, что правы были те ученые, которые еще во время дипломатической конференции 1977 года настаивали на расширенной защите для религиозных культурных ценностей в контексте ст. 53 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 года. Понимая возможную ссылку воюющих на национальную концепцию защиты культурных ценностей в целях освобождения себя от обязательств по ненападению на религиозные объекты, нам кажется обоснованной необходимость дополнительного регулирования защиты религиозных культурных ценностей.

## **Литература**

1. 1. Дмитриев А.И., Дмитриева Ю.А., Задорожний О.В. История международного права. К: Издательский дом «Промени». 2008.
2. 2. Клеман Э. Кинио Ф. Защита культурных ценностей в Камбодже во время вооруженных конфликтов в соответствии с Гаагской конвенцией 1954 г. // МЖКК: Защита культурных ценностей во время войны, 2004. с. 91-100.
3. 3. Обычные нормы международного гуманитарного права // Украинский журнал международного права. 2006, № 2. с. 7 – 16.
4. 4. Сивко Л. Р. Международное гуманитарное право и религии мира // Украинский журнал международного права. 2006, № 2. с. 52 – 55.
5. 5. Франсуа Буньон. Становление правовой защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // МККК: Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. – 2004. – с. 5 – 17.
6. 6. Mose, M. Gregory The destruction of churches and mosques in Bosnia-Herzegovina: seeking a rights-based approach to the protection of religious cultural property // The Buffalo Journal of International Law. 1996, № 180 (3). p. 1 – 23.

#### **Слова благодарности**

Спасибо за предоставленную возможность принять участие в конференции.